

Проблема «гуманизации» техники и социальный прогресс

Академик М. Б. МИТИН

I

Так называемая проблема «гуманизации» техники стала ныне одной из наиболее популярных в западной буржуазной философской литературе. Она связана, с одной стороны, с осмыслением фундаментальных философских и социальных механизмов современности, а с другой – с анализом устоявшихся неправильных представлений и требующих осмысления явлений.

Никогда за всю историю человечества прогресс не получал столь конкретной, определенной, материализованной формы в виде развития науки и техники. Развитие техники приобрело поистине планетарные масштабы, раскрылись ее гигантские возможности, на этой новой индустриальной основе получены результаты, способные поразить воображение даже самых смелых фантастов. (Заметим в скобках, что многое из того, что создано техникой сегодня, по мнению Жюль Верна, должно было произойти лишь в ХХХ столетии.)

И в то же время за всю историю человечества реальная угроза цивилизации не была столь серьезна, как ныне. Люди подошли к тому рубежу, который, по выражению Маркса, открывает подлинную историю человечества. И вместе с тем никогда не было столь ярких проявлений обезличенности, угнетенности человека, как в современном буржуазном мире. По мнению многих западных философов, человек незаметно превратился в придаток техники, в объект манипулирования и подавления.

Многие философы говорят о всевласти техники, и в то же время огромная часть человечества, так называемый «третий мир», страдает от отсутствия техники. Обсуждаются проблемы прогресса, и в то же время огромные усилия в буржуазном мире тратятся на то, чтобы задержать гибель отжившей социально-экономической формации. Решаются сложнейшие проблемы духовной жизни человечества, и в то же время огромные массы людей на Земле страдают от голода, социального неравенства, беспорядка, невежества, отсутствия элементарной культуры.

Охарактеризованные противоречия и парадоксы ныне — не только философские или социологические антиномии. Они требуют решения, ибо история обнажила их остро альтернативный, предельно актуализированный смысл.

II

При рассмотрении проблемы «гуманизации» техники можно выделить ряд аспектов: роль техники в историческом развитии, позитивные и негативные последствия ее использования, изменение условий жизни людей под влиянием научно-технической революции, границы и возможности революционных преобразований общества на основе технического

81

прогресса, положение личности в технизированном мире и перспективы ее развития.

При анализе литературы по интересующей нас проблеме возникает ряд онтологических, гносеологических, психологических трудностей. Не случайно тема «гуманизации» техники у буржуазных философов, социологов тесно связана с коренными вопросами бытующей там философской рефлексии. В разных сочетаниях проявляются на Западе идеи консерватизма и революционаризма, технофилии и технофобии.

Новейшая история добавила к перечню многочисленных философских противопоставлений еще одно, весьма многозначное и парадоксальное, — человек и техника. В буржуазной социологии и философии эти понятия наделены ныне разноречивыми смысловыми значениями. Техника часто рассматривается как символ всех злоключений и коварных ловушек, расставленных на пути человечества. В этой системе сопоставлений человек (как антипод техники) также превращается в аллюторию Добра и Надежды или, наоборот, Зла и Уныния, в некое внеклассовое и фактически внесоциальное существо. В ряде философских концепций, входящих в различные построения Франкфуртской школы, техника превращена в самозваного агента истории, а человек — в страдательную фигуру, терроризируемую неподвластными ему, тайными и слепыми силами.

Разумеется, нельзя понять реальные социальные процессы, действительно связанные с научно-технической революцией и со стремлением человека к социальному освобождению, если, следуя многим буржуазным исследователям, сводить эти актуальные вопросы к метафорам, пугающим заклинаниям и внеклассовым абстракциям. Для марксистской философии «техника» и «человек» никогда не были отвлеченными, символическими категориями. Не будет преувеличением сказать (это признают многие западные социологи), что Маркс сделал гораздо больше, чем вся последующая буржуазная философия, для раскрытия подлинного смысла техники как социального феномена. Отвергая абстрактно-просветительское представление о технике, а также замкнуто-технологические схемы мышления о ней, Маркс впервые в истории философии ввел рассмотрение феномена техники в систему классового анализа.

Выдвигаемую нами проблему можно было бы сформулировать так: действительно ли техника антигуманна по внутреннему своему предназначению? С точки зрения марксизма, техника сама по себе не является ни гуманной, ни антигуманной. Однако в социальном контексте, в системе общественных отношений она может обрести и действительно обретает определенные ценностные значения. Представление об антигуманности техники есть форма превращенного сознания, фактически отражающего абсолютизацию негативных сторон капиталистического использования техники. С другой стороны, марксизм отвергает и абстрактно-оптимистический взгляд на технику как единственную детерминанту социального прогресса.

Между тем среди представителей буржуазной философии сложилось мнение, будто марксизм рассматривает технику лишь как неоспоримое благо. Многие авторы полагают, будто этот тезис логично вытекает из марксистского анализа техники и производительных сил в целом как объективной причины появления буржуазной цивилизации, а затем в силу логики становления и развития рабочего класса — как детерминанты неизбежного утверждения коммунистического общества. Получается, что в марксизме якобы содержится однозначная ценностная характеристика техники.

Так, например, М. Хайдеггер считает, что сущность материализма как философской основы коммунизма «коренится в сущности техники»¹.

¹ M. Heidegger. Platons Lehre von der Wahrheit. Mit einem Brief über den Humanismus. Bern, 1947, S. 88.

Из его рассуждений следует, что проблема «гуманизации» техники в принципе не может возникнуть в марксистской философии как объект особого анализа. Он утверждает, что коммунизм в представлении марксистов — это односторонний результат фаталистически трактованной «технического мессианизма».

Не удивительно, что в буржуазной философии Маркс часто характеризуется как «философ техники», мыслитель, увлеченный «эросом» техники и потому-де не разглядевший внутренних противоречий научно-технического прогресса. Марксизм часто определяется как разновидность плоскоаологетической технологической концепции истории, которая якобы поражена «техническим профетизмом», близкой рукой верой в самостоятельное социальное значение и роль техники, диктующей пути общественного развития.

Такая точка зрения является результатом совершенно произвольного, а нередко и злонамеренного толкования марксизма. Именно Маркс первым обратил внимание на то, что техника как элемент производительных сил является продуктом общественных отношений и несет на себе глубокий отпечаток социальных условий. Создатели научного коммунизма показали, что, лишь обращаясь к социально-классовому анализу общества, можно найти реальную разгадку социальных воздействий феномена техники.

Маркс говорил об отрицательных последствиях применения техники в условиях капиталистического производства. Он описал многие парадоксы и возможные зловещие результаты развития техники в буржуазном обществе. Небесполезно отметить, что на многое из того, о чем говорил Маркс, противники марксизма обратили внимание лишь в последние пятнадцать — двадцать лет нашего столетия. Мы видим, таким образом, что нет никаких оснований утверждать, будто марксизму присущ однозначный, абстрактно-оптимистический взгляд на технику, которая-де сама по себе есть благо.

Многие суждения Маркса звучат так, будто они высказаны сегодня и являются теоретическим обобщением тех противоречий, которые порождает современный научно-технический прогресс в буржуазном обществе. «В наше время, — писал Маркс, — все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации... Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой матеральной силы»².

В то же время Маркс подчеркивал, что сама техника связана с конкретным человеческим измерением. Прежде всего Маркс никогда не отождествлял технику и производительные силы, как это иногда утверждают враги марксизма. (На самом же деле такая трактовка присуща современным представителям буржуазной философии индустриализма.) Маркс подчеркивал, что важнейшая и решающая часть производительных сил — человек с его исторически сложившимися способностями. Уже в этом заложена мысль о том, что техника не обязательно друг человека, но столь же не обязательно и какой-то злобный его антипод.

Маркс считал, что техника является важнейшей частью средств производства и, конечно, показателем (отнюдь не единственным) уровня развития производительных сил. Марксизм не имеет ничего общего с технологической концепцией истории, согласно которой техника есть

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 4.

исопределяющая сила; поэтому он далек от того, чтобы выводить негативные последствия технического развития просто из техники как таковой, в ее «чистом» виде.

Социализм, борясь за научный и технический прогресс, отнюдь не фетишизирует научно-техническое развитие. Он ставит это развитие на первом главном направлении и перспективы использования современной научно-технической революции в социалистическом обществе.

Однако, подводя к этому вопросу с марксистской точки зрения, мы не можем отвлечься от анализа ряда онтологических, гносеологических и других сложных проблем, которые неизбежно возникают в нынешней социально-исторической ситуации «вокруг» техники и требуют всестороннего исследования.

III

В современной буржуазной философии наметились различные пути «гуманизации» техники, отражающие основные мировоззренческие интерпретации научно-технического прогресса. Нам кажется, что сложившиеся сегодня формы философского осмысления проблемы и возникающие на этой основе способы их решения значительно шире и многообразнее двух издавна прослеживаемых ориентаций — рационалистически-технологической и иррационалистическо-антропологической.

В связи с этим мы считаем возможным выделить три основных, достаточно определившихся в настоящее время направления, каждое из которых пытается философски осветить проблему на разной мировоззренческой основе: экзистенциалистской, психологическо-антропологической и неотехнократической.

Экзистенциалистская точка зрения сводится к утверждению, что противоречие между техникой и человеком как противоположными по смыслу феноменами может быть разрешено лишь на основе преобразования самого человека. Бунт против «демонии техники» трактуется экзистенциалистами как нравственная обязанность личности презреть утилитарные мирские интересы, выйти за рамки искусственных структур, которые ныне детерминируют человеческую жизнь, лишая ее гуманистического смысла. Но поскольку при этом декларируется невозможность добиться «радикального», «революционного» переворота как в жизни человека вообще, так и в материальном производстве, в организации социальной действительности в целом, финалом этих проектов «гуманизации» техники оказывается стоический призыв сохранить в идущем к гибели Мира «независимость», «аутентичность», «стойкость» хотя бы внутри самосознания субъекта. Императивы экзистенциализма заключаются в том, что человек должен остаться «самим собой» в мире искусственных структур, техники и потребительства. Очень близка в конечном счете к этим умонастроениям позиция Т. Адорно, его, как может показаться, чисто гносеологическая концепция «негативной диалектики».

Одна из основных черт экзистенциализма — бунт против униженного положения человека в буржуазном мире. К проблеме отчуждения экзистенциализм подходит прежде всего как к проблеме деперсонализации индивида. Универсализация категории технического отчуждения ведет к отождествлению капиталистического и социалистического общества как одинаково враждебных человеку. При этом буржуазные мыслители не хотят видеть коренных закономерностей, определяющих реальное преодоление отчуждения в условиях социализма.

Анализируемое нами истолкование проблемы является антипрогрессивным, ибо фактически оно сводится либо к «стоическому» примирению с технической цивилизацией вообще (и это после бесконечных про-

клятий по ее адресу!), либо к надеждам на некую «приостановку» социального движения. Характерна в этом отношении точка зрения К. Ясперса, полагавшего, что на пути, который привел к созданию атомной бомбы, на основе рационализма и технократизма не может быть избавления от гибельной опасности. Ликвидировать эту угрозу можно лишь предварительно «отступив», вернув человеческой культуре былые утраченные качества, то есть не раньше, чем сами цели будут переосмыслены с нетехнических позиций³.

Однако, декларируя нетехнический подход к анализу техники, буржуазные мыслители обращаются не к социально-экономическим, а к духовным процессам. И здесь обнаруживается их коренная противоположность марксистской методологии.

Такое абстрактно-духовное умонастроение нашло отражение в философской концепции М. Хайдеггера, содержащей так называемое «нетехническое» обоснование сущности техники и одновременно призыв к бегству в патриархальное прошлое.

Хайдеггер подчеркивал, что дальнейшее развитие человечества ставит проблему гуманизации техники и всего бытия. Процесс дегуманизации мира, по его мнению, будет возрастать до тех пор, пока не свершится некий поворот. Хайдеггер считал, что поворот к гуманизации произойдет в результате повсеместного стихийного возникновения новой духовной атмосферы. Распространение такого обновленного взгляда на современный мир заставит человека иначе оценить свое место среди всего сущего, характер связей с бытием, действительное значение и сокровенный смысл техники.

Опасность, рассуждает Хайдеггер, не в технике, сама техника отнюдь не «демонична». Ее «зловещие тени» возникают в результате непонимания сущности этого феномена. Губительное влияние машин обусловлено сдвигами в сознании людей. Поэтому надлежит изменить саму сущность человека, чтобы путем коррекции сознания устранить угрозу, нависшую над человечеством.

Концепция Хайдеггера идеалистична от начала до конца, ибо она игнорирует реальные социально-экономические факторы истории. В самом деле, что означает на деле призыв к «духовной революции», к тотальной радикализации сознания? Если он предлагает ориентироваться на спонтанное возникновение новых умонастроений, чуждых технике, то хотелось бы выяснить, как эти умонастроения возникнут, чем будут обусловлены. Именно эти вопросы не получили освещения в концепции Хайдеггера.

Последний изображает человека не как реального субъекта истории, а как иллюзорно активное существо. При таком понимании социальной динамики человеку достаточно лишь помыслить о реальности иначе, и он уже сможет регистрировать желаемые перемены в самой действительности. Но разве история складывается в результате абстрактных помыслов «живых личностей»? Несостоятельность такого представления, отстаивавшегося в свое время русскими народниками, показал В. И. Ленин.

Если же речь идет о программе некоей массовой философской перерождения, об изменении типа рефлексии путем целенаправленного «привития» общественному сознанию радикально иных представлений, то опять-таки встает вопрос о том, чьи классовые интересы выражает новая идеология, как она станет достоянием масс. Нельзя ставить вопрос о «мутации сознания», не исследовав предварительно тех социально-экономических процессов, которые могут привести к идеологическому обновлению. Эта программа в корне утопична, ибо не содержит указания на те социальные силы, которые могут преобразовать действительность.

³ См. K. Jaspers. Die Atombombe und die Zukunft des Menschen. München, 1958.

Концепция Хайдеггера в полном соответствии с общим пессимистическим характером немецкой экзистенциалистской философии в целом сумрачна. Вместе с тем, будучи порождением и философским отражением современного кризиса буржуазного общества, она выявила многие симптомы этого кризиса и опасность, связанную с «технизацией» явлений в различных областях культуры западного мира. Однако Хайдеггер не смог увидеть становления нового, социалистического мира, становления подлинно человеческой и научной разновидности технической цивилизации, и это обусловило то обстоятельство, что он стал противником нового мира, новой цивилизации.

IV

Второе направление в подходе к интересующей нас проблеме мы определили выше как психологическо-антропологическое. Оно содержит в себе немало общих черт с попытками «гуманизации» техники на экзистенциалистской основе, тем более что и для экзистенциалистской философии характерны антропологические устремления. Точно так же здесь возникает тема акцентированного внимания к человеку, критика антигуманного «технологического» общества. Однако, по существу, это направление содержит много самостоятельных черт, позволяющих определить его как автономную мировоззренческую ориентацию.

Философы и идеологи антропологической ориентации полагают, что «гуманизация» техники должна осуществляться на путях рационализации человеческой природы на основе «гуманной» организации экономической жизни.

Так, в концепциях Эриха Фромма содержится попытка выявить некие изначальные свойства человеческой природы, описать глубинные потребности и интенции индивида.

В работе «Революция надежды», которая имеет подзаголовок «К вопросу о гуманизации техники»⁴, Фромм описывает современное «техническое общество», подчеркивая его антигуманную сущность. Автор разделяет точку зрения таких критиков этого общества, как Ж. Эллюль и Л. Мэмфорд, считающих, что «техническое общество» оказывает разрушительное воздействие на человека, но не соглашается с их пессимизмом, ибо, по его мнению, еще не исчезли возможности поставить социальную систему под контроль человека. Однако в рубрику «технического общества» Фромм включает и социализм.

Изучение системы «человек — техника» позволяет, как полагает Фромм, прежде всего понять, какие социоэкономические факторы во всех современных обществах «работают» на человека, затем выяснить, какие нарушения в этой системе ведут к неустойчивости всего (так же понятно абстрактно) социального целого.

Рассмотрим некоторые рекомендации Фромма, чтобы получить более полное представление о его взглядах относительно «гуманизации» техники. Они сводятся к тому, чтобы «реконструировать» капитализм путем «примеривания» его к человеческой природе.

В первую очередь необходимо «гуманистическое планирование». Планирование должно обязательно включать в себя и подсистему «человек», то есть в процессе планирования непременно должны учитываться нормы и ценности, способствующие оптимальному функционированию индивида. «Критерием планирования должно быть не максимальное развитие производства, а оптимальное совершенствование человека»⁵.

⁴ E. Fromm. The Revolution of Hope. Toward a Humanized Technology. Toronto, 1968.

⁵ Op. cit., p. 100.

Затем для гуманизации индустриального общества Э. Фромм считает необходимой активизацию и высвобождение человеческой энергии.

Следующий важный шаг на пути «гуманизации» технического общества Эрих Фромм определяет как «гуманизацию» потребления. Для среднего американца, утверждает он, сегодня чувство свободы вполне реально только в сфере потребления. Человек, который чувствует свою ничтожность как личность, компенсирует собственную неполноценность в другой сфере — в сфере потребления, превращаясь в уверенного в себе и могущественного покупателя и потребителя. Завершающим, четвертым, шагом в осуществлении гуманизации технического общества должно стать, по Фромму, культивирование духовной ориентации и новых объектов для поклонения.

Все эти мероприятия в условиях капитализма предельно утопичны. Разве можно в этом обществе преодолеть потребительскую психологию, создать иные системы ценностей, не связанные с господством частной собственности, когда именно на ней и покоится капиталистический мир? В условиях буржуазных общественных отношений реализация этих рациональных рекомендаций наталкивается на иррациональный характер самого общества, хорошие по замыслу предложения вступают в противоречие с реальной действительностью.

В противоречие с действительностью вступают и попытки Фромма поставить знак равенства между капитализмом и социализмом; закрывая глаза на коренные, социальные различия между социализмом и капитализмом, Э. Фромм утверждает в своей работе «Вне цепей иллюзий», что разросшаяся до огромных размеров ситуация отчуждения имеет место в равной мере и при капитализме и при социализме, в «европейско-американских индустриализованных странах, независимо от их политической структуры...»⁶. Фромм, пытаясь дать социологические иллюстрации к философской концепции всеобщего отчуждения, ссылается на слова К. Маркса о том, что «машина приравнивается к слабости человека, чтобы превратить слабого человека в машину»⁷. Но ведь это высказывание Маркса было направлено против капиталистических форм использования техники. Однако именно это обстоятельство Э. Фромм обходит молчанием.

Психологическо-антропологическое направление «гуманизации техники» нашло отражение и в концепции Г. Маркузе. Рассматривая проблему гуманизации развитого индустриального общества, он говорит о необходимости разработки некоего «нового гуманизма» для действительного освобождения человека.

В настоящее время, утверждает Маркузе, свобода может означать только полный отказ от всех существующих ныне форм свободы, от существующих форм цивилизации, отрицание всех существующих отрицаний. А так как современные идеи и представления о гуманизации, с его точки зрения, уже неприемлемы, он выдвигает пресловутую идею «развлекающего человека» и формулирует ее следующим образом: «Отказ от непрерывного развития производительных сил, отказ от расширения производства путем ликвидации разрушительной и паразитирующей продукции, реконструкция городов, которые стали античеловечными в прямом смысле слова, восстановление природы в пустынях, созданных цивилизацией, ограничение населения»⁸.

Еще один вариант «гуманизации техники», относящийся к рассматриваемому второму направлению, содержится в шумевшей книге профессора права Йельского университета Ч. Рейха «Молодая порось

⁶ E. Fromm *Beyond the Chains of Illusions*, N. Y., 1962, p. 59.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений М., 1956, стр. 601.

⁸ H. Marcuse. *Sommés nous déjà des hommes?* «Partisans», Paris, 1966.

Америки». В ней дается анализ современного американского молодежного движения, автор считает его началом новой американской революции, которая ничем не похожа на революции прошлого. Эта революция; по его мнению, добьется успеха без применения насилия, и никакое насилие не сможет успешно противостоять ей. Она развивается поразительно быстрыми темпами... и несет надежду на торжество высшего разума, появление более гуманного общества и нового, освобожденного человека⁹.

Автор пытается показать те социально-исторические перспективы, которые открывает перед Америкой новое молодежное сознание, которое он называет «сознанием III». По его мнению, победа «сознания III» означает не только появление нового общественного устройства и образа жизни, но прежде всего — нового, более совершенного типа человека. «Сознание III» утверждает приоритет нематериальных ценностей и стремится спасти все то, что разрушается в результате индустриального развития. Но автор говорит вовсе не о том, чтобы отказаться от достижений научно-технической революции или разрушить машины, а о том, чтобы взять их под контроль, то есть заставить служить интересам человека силы, созданные им, но поработившие его и грозящие его уничтожить.

Итак, имеются различные по оттенкам варианты психолого-антропологического направления гуманизации техники, выражающие различные мировоззренческие и идеологические ориентации — от либерально-буржуазных до радикальных концепций «новых левых». Представители антропологического направления не видят в капиталистической действительности никаких зашифрованных реалий. Тем более они не усматривают в технике детерминанту социального развития. Для них техника — это нечто, полностью выявившее уже свое содержание. Иное дело — человек и его беспредельная самоценность. В этой плоскости исследователи данного направления стремятся найти решение проблемы.

Такой подход обуславливает ряд следствий. Так, Г. Маркузе полагает, что марксизм как идеология недостаточно критичен, ибо признает прогрессивность самого факта создания технической базы при капитализме. По мнению Г. Маркузе, социализм, наследуя технологический арсенал капитализма, тем самым воспроизводит и язвы этого строя.

Такой подход к проблеме является антинаучным. Классики марксизма всегда подчеркивали, что капитализм создает реальные предпосылки для появления нового, социалистического общества. Всякое стремление строить гуманистическое, развитое общество на антииндустриальной основе, без учета определенных достижений капитализма есть реакционная утопия.

Гуманизм представителей антропологического направления ограничен. В их концепциях мы видим не реального, конкретно-исторического человека, а некую абстракцию, скроенную по умозрительным конструируемым «потребностям» индивидов. Поэтому даже в том случае, когда эти идеологи не отрицают могущества техники и не ставят вопроса о том, чтобы вернуть историческое развитие вспять, их программа реакционна. Выражаемое ими стремление подновить существующую буржуазную систему путем внедрения в массовое сознание гуманистических ценностей, благих пожеланий и каких-то новых (или кажущихся новыми) императивов вряд ли может внести в атмосферу буржуазного общества серьезные перемены. Попытки приспособить это общество к абстрактно понятой и сугубо психологически истолкованной «человеческой природе» не в состоянии устранить антигуманную сущность капитализма.

⁹ См. Ch. A. Reich. The Greening of America. N. Y., 1970.

V

Рассмотрим еще одну, третью линию «гуманизации техники», которая связана с неотехнократическим сознанием. Представители идеологии индустриализма видят решение проблемы в дальнейшей усилении «технотронизации» экономики и всей социальной жизни. Именно на этой позиции стоит З. Бжезинский, автор книги «Между двух веков». В своей работе он утверждает, что происходящие в настоящее время перемены создают общество, которое становится все менее похожим на своего непосредственного индустриального предшественника, хотя вырастает именно из него. Постиндустриальное общество, заявляет он, становится обществом «технотронным», которое культурно, психологически и экономически формируется именно под воздействием техники и электроники.

Теория постиндустриального общества является, по сути дела, методологической основой апологии современного государственно-монополистического капитализма. Ее сторонники утверждают, что наука и техника обеспечивают неограниченные возможности для регулирования социальных процессов и разрешения возникающих на их основе конфликтов и что основными двигателями социального прогресса являются эффективность и производительность. Что касается противоречий, раздражающих современный мир, то они суть отражение эпохи индустриализма как переходной и снимаются в новой фазе стабилизации — в постиндустриальном обществе.

Однако по мере того, как в ходе научно-технического прогресса все более явными становятся его неизбежные в условиях капитализма пагубные последствия, по мере того, как все более делается явным, что сам по себе научно-технический прогресс не может стать всеисцеляющим лекарством от социальных язв, растут сомнения в ценности этих апологетических построений.

Современные технократы не могут не видеть реальных противоречий технического развития в буржуазном мире. Однако они считают, что дальнейшая технизация жизни, всего социального уклада приведет к сглаживанию или устранению этих противоречий. Поэтому технократы буквально одержимы «технотронными» идеями. При этом важнейшая проблема — создание новых общественных отношений — опять-таки остается в стороне и считается не обязательной.

Так, американский социолог О. Тоффлер утверждает, что обострение социальных противоречий, расовых проблем, рост таких социальных недугов, как преступность, наркомания, самоубийства, массовые психозы, разрушение семьи, широкое распространение мистических культов и эсхатологических настроений и т. п., не связаны с социальной системой капитализма, а есть проявление кризиса индустриального общества вообще. Концепция, прямо скажем, не новая. Не очень новы и надежды Тоффлера на перспективы постиндустриального общества.

Специфический характер работы Тоффлера проявляется прежде всего в том, что она полемически направлена против социальных критиков типа Фромма, Маркузе, Эллюля и других, которых он обвиняет в создании «мифов» о полном обезличивании человека в технизированной культуре и превращении его в винтик всемогущей бюрократической машины. Тоффлер стремится доказать, что бюрократические механизмы находятся в процессе отмирания и что через 25—30 лет от них ничего не останется.

Он видит выход не в коренных социальных преобразованиях буржуазного общества, а в развитии способности живущих в его условиях людей к адаптации и контролю за темпами изменений жизни.

Тоффлер предлагает «стратегию социального футуризма», которая, с его точки зрения, позволит не только преодолеть ограничен-

ность технократии и создать систему гуманного, перспективного и демократического планирования, но и подчинить сознательному руководству процесс социальной эволюции в целом.

... Крайняя узость и ограниченность технократической доктрины Тоффлера очевидны. Так же, как и обычная схема технократизма, проецируемая им схема посттехнократизма не может дать решения социальных проблем и остается в рамках лишь сугубо буржуазных либерально-реформистских благих пожеланий, тщетность которых уже доказана практикой последних десятилетий XX века.

В своих концепциях технократы рисуют модель супериндустриального общества, которое зиждется на частной собственности, на эксплуатации и угнетении масс. Такова фактическая подоснова индустриально-технократической линии «гуманизации техники».

VI

Мы рассмотрели различные буржуазные концепции «гуманизации техники». Авторы одних уповают на развитие техники как таковой, других — на совершенствование человека. Некоторые из этих проектов носят подчеркнуто антипрогрессистский характер, иные, наоборот, декларативно устремлены в будущее, но все они не указывают реального выхода из сложившейся в наши дни социальной и технической ситуации.

«Внутренняя гуманизация» технического развития, с которой связаны надежды ряда авторов, независимо от того, возлагаются ли эти надежды на моральные нормы, соответствующие уровню технического прогресса, на психотехнику как средство ликвидации «отчужденной ситуации труда» или на досуг, как якобы основную сферу творческой деятельности, есть не более как тщетная попытка ликвидировать отрицательные явления этой ситуации без устранения их коренных причин, которые носят в действительности отнюдь не технологический, а социально-классовый характер.

Принципиально иным является марксистское отношение к научно-техническому прогрессу.

«Не подлежит никакому сомнению,— писал К. Маркс в «Капитале»,— что машины сами по себе не ответственны за то, что они «освобождают» рабочего от жизненных средств... Противоречий и антагонизмов, которые отделены от капиталистического применения машин, не существует, потому что они происходят не от самих машин, а от их капиталистического применения»¹⁰.

Путь к подлинной гуманизации техники — в коренной гуманизации социальной действительности. Гуманизация же социальной действительности, как об этом со всей убедительностью свидетельствует опыт нашего века, возможна только в результате принципиальных социальных изменений, а именно перехода власти в руки трудящихся, в руки непосредственных создателей материальных, культурных и духовных ценностей. Поэтому буржуазная трактовка этой проблемы есть не что иное, как попытка отвлечь философскую мысль от реальных социальных проблем общественного развития, перевести ее в сферу чистого техницизма.

Идеалы коммунизма не могут быть осуществлены иначе как на пути углубления научно-технической революции. Научно обоснованная программа социального развития, предусматривающая реализацию этих идеалов, и определяет марксистское отношение к научно-техническому прогрессу. Отмечая сложности онтологического, гносеологического и практического характера, которые сопутствуют техническому про-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 451.

gressу, марксизм добивается преодоления реальных трудностей, *коренных* происходящих в современном состоянии техники. Так, например, недостаточная автоматизация требует сегодня огромных затрат человеческой энергии, интеллекта, нервов и т. д.

Марксистская философская мысль стоит за внесение действительно человеческого содержания в научно-технический прогресс, за человеческое измерение техники, за ее подлинное «очеловечение». Однако при этом она ставит коренной вопрос — о социальных условиях «гуманизации» техники и об основных путях преобразования этих условий.

Надо сказать, что и в условиях социализма проявляются еще многие отрицательные явления научно-технического прогресса. Социализм, согласно марксистскому учению, есть низшая фаза коммунизма, и на нем, перефразируя выражение Маркса из «Критики Готской программы», лежат и остаточные следы буржуазного права, а также и некоторые другие следы предшествующей формации. Социализм начинает развиваться на материально-технической базе, доставшейся ему от старого общества. Социализму в «наследство» от капитализма досталась чрезмерная, нерациональная концентрация промышленности в одних районах и отсутствие ее в других, гипертрофия в разделении труда, сильные различия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней и т. п. — явления, оказывающие вредное воздействие на социальные отношения, на духовный мир человека, на его нервную систему и здоровье. Кстати, все это предвидел Маркс и изложил в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Социалистическая революция кладет конец капиталистическому отчуждению труда, но процесс освобождения от охарактеризованного здесь капиталистического «наследства», то есть от вторичных и побочных продуктов и следствий отчуждения труда, — это длительный и сложный процесс. Однако в условиях социализма этот процесс происходит неуклонно и именно на основе дальнейшего технического прогресса.

Рассматривая научно-технический прогресс в свете его социальной роли, марксизм видит в технической деятельности, осуществляемой в условиях социализма, не какой-то самостоятельный механизм, а предпосылку создания технической базы для преодоления противоречий самого технического прогресса в ходе построения материальной базы коммунизма. Диалектика развития техники такова, что внутри нее создаются научные и технические средства и предпосылки для ее подлинной гуманизации. Но для осуществления этой гуманизации требуется подход к ее проблемам не с позиций прибыли и частной выгоды, а с точки зрения всесторонних благ человека и человечества. А это возможно только в условиях социализма и коммунизма.

Техника, которая раньше выступала зачастую в качестве антипода человека, теперь, в наших условиях, может быть использована действительно для развития человека, его внутренних потенций.

Критикуя названные выше иллюзорные проекты «гуманизации техники», марксисты подчеркивают, что любая гуманистическая идея, если она не подкреплена указанием на материальные средства ее реализации, оказывается либо прекрасноречивым, но беспомощным мечтанием, либо реакционной утопией, либо, наконец, ложной, демагогической фразой. Все эти проекты суть не что иное, как сознательная попытка отвлечь массы от реальных проблем социальной революции, подменив эти актуальные вопросы рассуждениями о «демонии техники».

Создание материальных возможностей фактического осуществления идей гуманизма позволяет наиболее четко уяснить подлинность или неподлинность действий того или иного общества в интересах человека и человечества. Поэтому и любые материально-технические потенции общества, сколь бы ни были они значительны, сами по себе еще не яв-

являются залогом реального гуманизма без тех реальных социальных действий, которые были направлены на создание истинно человеческих условий жизни.

Социализм, ратуя за научный и технический прогресс, отнюдь не фетишизирует научно-техническое развитие, он ставит это развитие на службу всему обществу и каждому человеку. Это составляет главное направление использования достижений современной научно-технической революции в социалистическом обществе. Овладение результатами этой революции, органическое соединение их с преимуществами социализма как общественного строя — вот кардинальная задача подлинно гуманистической экономической политики.

Человек — создатель техники. Но в условиях капитализма он становится рабом техники. В условиях же социализма человек не только создатель техники, но и ее господин, ибо ему удастся установить такие общественные отношения, которые позволяют контролировать и планообразно научно направлять технический прогресс в интересах человека.

Итак, что же такое «гуманизация» техники в нашем понимании? В отличие от существующих ныне западных толкований этого понятия марксистская точка зрения содержит в себе программу коренных социальных преобразований, характеризующуюся комплексным, многосторонним подходом, в котором выявляется главное, определяющее звено. Этот процесс не может быть сведен только к духовной революции, к изменению человеческой природы или только к преобразованию техники как таковой.

Подлинно научный путь решения этой проблемы содержится в материалах XXIV съезда КПСС.

Строительство коммунистического общества, как подчеркивается в материалах съезда, — это весьма сложный и многофакторный социальный процесс. Поэтому партия, определяя перспективы исторического развития социалистического строя, выдвигает целый комплекс задач, связанных не только с развитием производства, совершенствованием общественных отношений, но и с воспитанием нового человека. «Великое дело — строительство коммунизма, — говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Л. И. Брежнев, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»¹¹.

Таким образом, две социальные проблемы — развитие техники и полное раскрепощение человека, — которые в буржуазной социологии выступают как контрарные, взаимоисключающие друг друга, теоретически осмыслены в материалах съезда как диалектически взаимосвязанные и взаимообусловленные проблемы. Там, где западные исследователи видят неразрешимое противоречие, неискоренимый парадокс, марксистская наука раскрывает реальную и значимую связь, возникающую на новой социальной основе.

В марксистской науке выделяется три важных фактора, которые, по нашему мнению, определяют решение интересующих нас проблем. Прежде всего речь идет о ликвидации исторически сложившегося отчуждения человека на базе новых общественных отношений. Основной революционный шаг в преодолении отчуждения — ликвидация эксплуатации и обобществление средств производства.

Развитие производительных сил и обусловленное ими усложнение орудий труда, машин, техники предъявляют к человеку высокие требования. Но в разных социальных формациях этот процесс имеет различ-

¹¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», М., Политиздат, 1971, стр. 83.

ные последствия. При капитализме человек фактически превратился в придаток машины. Социалистический строй, используя достижения научно-технической революции, направляет все усилия на освобождение человека от монотонного и тяжелого физического труда, стремясь превратить его во властелина сложного производства, высокосоциального участника научно-технического прогресса.

Только в условиях социализма научно-техническая революция может наиболее ярко и последовательно выявить свою подлинную гуманистическую сущность, служить на благо общества и каждой личности. Но в связи с этим возникает весьма разносторонняя и глубокая программа воспитания нового человека, целенаправленной социальной деятельности. «Именно поэтому воспитание общественного сознания всех граждан,— говорил Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик»,— одна из важнейших составных частей процесса коммунистического строительства»¹².

Социализм начал строиться, как отмечал В. И. Ленин, людьми, которых нам оставил капитализм. И после победы социалистической революции еще остаются националистические предрассудки, аполитичные настроения, различные буржуазные пережитки, порожденные прежним отношением к труду, к собственности, к общественным целям. Поэтому наша партия последовательно ведет борьбу с этими настроениями и пережитками, осуществляя программу воспитания нового человека.

«Гуманизация» техники — это, во-вторых, изменение социального характера, назначения, внутреннего содержания и структуры самой техники. Человек никогда не откажется от техники, ибо она способствует развитию внутреннего богатства самого человека, его сущностных сил. Реализовать гуманистические идеалы можно только на основе гигантских производительных сил. Но и в самом развитии техники мы видим действие внутренних, диалектических закономерностей. То, что сегодня рассматривается как имманентное свойство техники, на самом деле есть ее, говоря словами Гегеля, «преходящее инобытие», которое, несомненно, будет «снято» последующим развитием материально-технической базы коммунизма. Система и структура техники станут принципиально иными, действительно соотнесенными с человеческим измерением. XXIV съезд партии поставил перед советским народом задачу исторической важности — органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. Уже сегодня открываются возможности радикального преобразования методов производства, создания принципиально новых, высокопроизводительных орудий труда, появления новых отраслей, нахождения путей повышения эффективности всей производственной деятельности. Одна из первоочередных задач, как подчеркивается в материалах съезда,— широкая механизация трудоемких работ, с тем чтобы в максимальной степени заменить ручной труд машинным. Предстоит завершить комплексную механизацию важнейших производственных процессов в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте.

«Гуманизация» техники, наконец,— это наиболее многостороннее преобразование окружающей среды во имя подлинного блага человечества. Человек, как известно, не может быть счастливым только в мире искусственных, технизированных структур. Никакое гигантское сооружение — ни небоскреб, ни высотная башня, ни космическая станция при всем их влиянии на жизнь человека не могут полностью заменить простой, естественной радости от шума моря, лесной тишины, беспредельной синевы неба. Красота человеческого существования не только в социальной гармонии, но и в полной гармонии с природой.

¹² Л. И. Брежнев О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., Политиздат, 1972, стр. 56.

ПРОБЛЕМА «ГУМАНИЗАЦИИ» ТЕХНИКИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

· 93

Бессмысленно возрождать руссоистские настроения и призывать вернуться с земного ландшафта дворцы (чтобы вернуться в хижину), города (чтобы возродить поселки — общины), железнодорожные магистрали (чтобы освободить пространство дорог для гонимых и скорых). Хиппи, нюхающий цветок возле бульварного булыжника, так же искусственно, иллюзорно приобщен к природе, как и современный технофоб, призывающий вернуться в лоно природы, «разорвав» все пути техники. Как же решить эту проблему?

Решение проблемы лежит, очевидно, в создании такой окружающей среды и таких социальных условий жизни человека, которые не только не уничтожат социальной гармонии, гармонии человека с природой, новых великих научных и технических достижений, а, наоборот, будут всячески содействовать им.

Дальнейший социальный и технический прогресс может быть осуществлен только на базе социалистических общественных отношений. Нельзя добиться социальной гармонии, гармонии человека с природой на основе капиталистических общественных отношений, как нельзя «гуманизировать» человека, обедняя его потребности, уничтожая его ценности, упраздняя его живые интересы путем остановки технического прогресса. Нельзя также создать и «технократический рай», если будет бессмысленна сама человеческая жизнь.

Propriety of the Erich Fromm Document Center. For personal use only. Citation or publication of material prohibited without express written permission of the copyright holder.

Eigentum des Erich Fromm Dokumentationszentrums. Nutzung nur für persönliche Zwecke. Veröffentlichungen – auch von Teilen – bedürfen der schriftlichen Erlaubnis des Rechteinhabers.

Oskurov: [900]

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

4

Mitin M.B.

1973